

Стенограмма парламентских слушаний на тему
«Актуальные вопросы обеспечения безопасности и развития детей
в информационном пространстве»

17 апреля 2017 года

Н.В. ФЁДОРОВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Прошу извинить за некоторую техническую задержку. Задержка связана с уважительными причинами. Всем желает успехов в работе и передает наилучшие пожелания Валентина Ивановна. Она находится, как вы знаете, с официальным визитом в Саудовской Аравии. А Евгений Викторович Бушмин у нас приболел. По этим трудно прогнозируемым причинам попросили меня начать нашу совместную работу по крайне актуальной теме.

Я хочу поблагодарить всех, кто собрался на эту встречу: Ольгу Юрьевну и коллег с той стороны, Ирину Анатольевну, Анну Юрьевну, Николая Анатольевича, Людмилу Николаевну, Владимира Николаевича и всех остальных. Прошу извинить за недостаточную подготовленность, меня вызвали только что. В 12 часов – другое совещание. Я отпросился на том совещании, тем самым хочу подчеркнуть, что наше совещание (пусть не обижаются мои коллеги, собравшиеся в другом зале) более приоритетно. Увы, не с радостью об этом говорим и констатируем.

Вы знаете, что наша палата, Правительство и Госдума неоднократно обращались к теме информационной безопасности детей. И здесь собрались люди, которые самостоятельно в связи с тем, что переживают, как воспринимают эту проблематику, инициировали целый ряд разных совещаний, обсуждений и перед руководством страны, перед Президентом. Я не буду героизировать дополнительно все эти инициативы, они всем известны. Здесь находится много авторов и законодательных инициатив, и правительственных документов по этой проблематике, в том числе и по проблематике, связанной с необходимостью принятия дополнительных мер по противодействию вовлечению молодежи посредством Интернета в экстремистскую, террористическую деятельность, а также профилактике, увы, в некотором смысле нового явления, очень масштабно распространяющегося, – подросткового суицида.

Для решения этих проблем и во исполнение поручений Президента уже разработаны два законопроекта, которые получили поддержку и главы государства, и экспертного сообщества. Они активно обсуждаются и, думаю, в том или ином виде после этой активной фазы обсуждения будут приняты. Не принимать дополнительных мер, не реагировать в этой сфере на нарастающие угрозы нельзя.

Но, к сожалению, противоправный контент создается и за пределами России. На это тоже надо обратить внимание, с этим тоже надо бороться и находить цивилизованные правовые барьеры. Увы, пока еще здесь, поскольку есть объективная проблема, наше законодательство не действует, не может действовать, но на то мы и собрали здесь всех ведущих специалистов, для того чтобы найти приемлемые меры противодействия контенту, который создается за пределами России и очень агрессивно распространяется у нас.

Поэтому мы предлагаем в рамках нашей встречи, наших парламентских слушаний, для того чтобы усилить взаимодействие в рамках нашей межпарламентской деятельности, поднять такую тему и в международных институтах, сотрудничающих с нами в борьбе с преступностью. Речь идет, например, о площадках Межпарламентского союза, Парламентской ассамблеи ОБСЕ, Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, Конгресса местных и региональных властей Совета Европы. Можно проявить определенные инициативы, для того чтобы расшевелить и наполнить нашей повесткой деятельность этих межпарламентских международных организаций.

Уважаемые коллеги! Темы обеспечения безопасного детства, охраны жизни и здоровья несовершеннолетних, поддержки их развития, безусловно, останутся среди самых актуальных и после завершения реализации Национальной стратегии действий в интересах детей. Они обязательно найдут свое отражение в новом долгосрочном проекте "Десятилетие детства", реализация которого должна начаться после 2017 года. Это тоже инициировано нашей палатой, прежде всего Валентиной Ивановной Матвиенко, перед Президентом, перед главой Правительства и активно поддержано с их стороны.

Я думаю, что с учетом собравшейся аудитории мы можем действительно выработать еще более консолидированные, более аргументированные предложения, для того чтобы инициировать эти предложения и для усовершенствования уже предложенных проектов законов, и для того, чтобы предпринять дополнительные, может быть, инициативы в этой сфере. И, как мы уже сказали, можем опираться на очень грамотную и активную позицию руководства палаты, руководства Государственной Думы, поддержку и понимание этих инициатив со стороны руководства страны.

С учетом сказанного, если нет возражений, можно начать работу. Здесь у меня написано, что по регламенту доклады – до семи – десяти минут и выступления – от трех до пяти минут. Нет возражений относительно такого регламента? Нет. Спасибо.

Ольга Юрьевна Васильева, Министр образования и науки, пожалуйста, Вам слово.

О.Ю. ВАСИЛЬЕВА

Уважаемый Николай Васильевич, уважаемые коллеги! Мы, конечно, собрались сегодня продолжать обсуждать одну из важнейших проблем нашей школы в первую очередь, ту проблему, которая стала ключевой, не очень ожидаемо, но очень жестко.

Сегодня, как известно, ни один подросток не представляет свою жизнь без Интернета и, самое главное, социальных сетей. Информатизация стала одной из основ современного общества. К сожалению, и я это подчеркиваю, современные дети учатся основам работы с компьютером раньше, чем чтению и письму, поисковые системы становятся главным источником знаний, а социальные сети, к сожалению, – основным местом общения. Это данность, в которой мы с вами живем. Вместе с тем размещаемая в сети информация все чаще используется для сильного влияния на детскую и подростковую психику, побуждения к опасному для жизни, агрессивному, жесткому, зачастую антиобщественному поведению, вовлечения в азартные игры, криминальную деятельность и работу экстремистских организаций. И, как уже было сказано в начале, новое и очень страшное явление – так называемые группы смерти.

Главная задача сегодня – продолжать, причем в усиленном масштабе, обеспечение безопасности наших детей, которые не всегда способны правильно оценить степень угрозы информации. И особая роль здесь, конечно, принадлежит школе, прежде всего воспитательной и образовательной работе школы и семьи, о чем я скажу чуть позже.

Как правильно сказал Николай Васильевич, в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы предусмотрены меры по обеспечению информационной безопасности детства, и они имеют особое значение. Я напомню вам, что важный акцент ставился и ставится на создании и внедрении программ обучения наших детей и подростков правилам безопасного поведения в интернет-пространстве и профилактике интернет-зависимости.

Напомню вам, что основой нашего обучения являются федеральные государственные стандарты. И, конечно, министерство делало и будет делать все возможное, чтобы в этих стандартах были жестко определены требования к результатам учебной деятельности, касающиеся в том числе и сети Интернет. Стандарты ориентированы на становление прежде всего личностных характеристик выпускников, на осознание себя как гражданина, социально активной, законопослушной личности, осознанно ведущей, я подчеркиваю, здоровый образ жизни. И получается, что навык информационной безопасности мы должны прививать нашим детям с малых лет. И в стандартах начального образования, и чуть позже, прежде всего на уроках информатики, обществознания, права, ОБЖ, во внеурочной деятельности, а также в рамках программы воспитания и социализации, мы должны говорить школьникам об этой самой безопасности.

Вообще, знание об интернет-угрозах и, самое главное, умение им противостоять на сегодняшний день становятся основными для защиты, необходимой для наших детей в реалиях современного общества. В начальных классах по стандартам начального образования перед детьми будут поставлены следующие задачи. Они могут и должны использовать определенные способы поиска, сбора, обработки и анализа информации, организации передачи, интерпретации этой информации в соответствии прежде всего с познавательными задачами учебного предмета и, самое главное, в соответствии с возрастом, я это подчеркиваю.

Что касается стандартов среднего образования, то здесь немножко другие цели, потому что перед ними ставится умение использовать средства информационных технологий для решения коммуникативных, когнитивных, организационных задач опять же с требованием правил, жестких правовых и этических норм, а также информационной безопасности.

Таким образом, на уровне школьной программы именно для работы в сети Интернет есть все возможности для привития навыков безопасности, и они должны осуществляться (я это подчеркиваю для сидящих здесь педагогов) в обязательном порядке. Кроме того, обучение основам интернет-безопасности с учетом индивидуальных интересов и предпочтений может вестись в рамках всех факультативных занятий и кружков во время учебно-исследовательской и проектной деятельности, а также в ходе реализации индивидуальных учебных планов.

Основная образовательная программа школы обязательно должна реализовывать (я об этом говорю постоянно) программу воспитания, потому что, напомню, что образование – это обучение и воспитание, воспитание в первую очередь. И здесь в рамках формирования культуры здорового и безопасного образа жизни мы должны прикладывать все усилия для того, чтобы поставить заслон, сделать главный акцент на информационной безопасности. Это тоже подразумевает обучение школьников навыкам безопасной работы в сети Интернет.

Особое внимание, и я подчеркиваю это, сегодня должно уделяться учебникам и учебным пособиям. На сегодняшний день (я об этом говорила, это, конечно, фантастическая цифра) в федеральном перечне учебников – 1276 учебников (только вдумайтесь: 1276!), не учитывая те многочисленные пособия, которые также пришли в школу. Хотя мы делаем все возможное, чтобы уделять внимание не только содержанию учебников и учебных пособий, но и жесткой экспертизе и рецензиям. На сегодняшний день экспертиза у нас тройная – она у нас научная, она у нас общественная, она у нас предметная. И только после этой большой экспертизы учебники принимаются в федеральный перечень. И самое главное (мы обращаем на это внимание, и я тоже об

этом говорю) – каждый учебник должен обязательно, независимо от предмета, содержать комплекс мер по сохранению и укреплению здоровья и обеспечению безопасности детей.

Я хочу отдельно поблагодарить Совет Федерации и сказать о той инициативе, которую мы активно поддерживаем. Дело в том, что в школах России уже три года подряд проходит Всероссийский урок безопасности школьников в сети Интернет, приуроченный, как известно, ко Дню Интернета 30 сентября. Этот урок, включенный в календарь образовательных событий обязательных, – это инициатива Совета Федерации, и большое спасибо.

Я приведу только цифры. В прошедшем году во всероссийской акции, посвященной безопасности школьников в сети Интернет, принял участие 61 субъект, было проведено 15 тысяч мероприятий, в которых приняли участие 480 тысяч человек. Я отрапортовала, прекрасные цифры. Осталось только сделать так, чтобы эти цифры были рабочими, а не рапортовыми нам на бумаге.

Что мы планируем сделать дальше (потому что угроза настолько действительно сильна, что только объединенными усилиями мы сможем ей противостоять)? Мы дальше будем работать прежде всего по доработке дополнительных профессиональных программ для педагогических работников в области информационной безопасности, потому что у нас на сегодняшний день дополнительное образование в области технологий практически осталось вне нашего глубочайшего внимания, и мы будем работать над методичками именно по этому направлению. Мы надеемся совместно с Минкомсвязью России и Роскомнадзором разработать общими усилиями универсальную методику и, самое главное, выйти на рекомендации в части визуальных характеристик содержания интернет-ресурсов, а также всех онлайн-игр, соответствующих возрасту от 0 до 12 лет. Мы надеемся совместно с Минкультуры России и Минкомсвязью России обеспечить поддержку проведения всероссийского творческого конкурса по разработке онлайн-ресурсов для детей и включить указанный конкурс в перечень ежегодных проводимых тематических мероприятий во всех регионах страны.

Уважаемые коллеги! Вместе с тем не стоит забывать (а особенно следует отметить это именно сегодня) о наших родителях. Школа нуждается сейчас (и я делаю на этом акцент) в помощи родителей в вопросах информационной безопасности, потому что основное время, как известно, в сети ребенок проводит дома, а не в школе. В свою очередь, школа готова помочь родителям.

И теперь самое важное. Мы много сказали о том, что это плохо, а теперь мы подходим к тому, что дать взамен, потому что детям нужно обязательно давать взамен что-то вместо Интернета. И здесь наши главные усилия будут направлены на дополнительное образование. Напомню, что согласно поручению Президента к 2020 году 75 процентов наших детей от 5 до 18 лет должны быть

вовлечены в систему дополнительного образования. Это очень хорошо. На сегодняшний день показатель достигает 69–70 процентов. Мы действительно стали уделять большое внимание выявлению и поддержке талантливых, творческих наших детей. Но не стоит забывать также и о том, что самое важное во всех сферах нашей деятельности, как образовательной, так и дополнительной (а у нас на сегодняшний день две трети всех дополнительных занятий проходит в стенах школы), – научить наших детей отличать хорошее от плохого и правильно ориентироваться вообще в жизни, и в информационной среде в первую очередь.

И здесь я хочу сказать несколько слов о том, что мы на сегодняшний день... Это опять же говоря о новом страшном вызове – о группах смерти. Я к этому несколько раз возвращалась и прошу действительно Совет Федерации обратить на это внимание и помочь нам. Потому что был период, когда так получилось, что школьные психологи исчезли из штатных единиц наших школ, причем полностью. Вы знаете, сидящие здесь, что зачастую подростку легче говорить с человеком, который не является его близким человеком. Школьные психологи могли и умели это делать. На сегодняшний день (я приведу цифры) у нас на 800 учащихся один школьный психолог, и что касается дошкольного образования, то у нас на 400 малышей один детский психолог. Я уже не говорю про то, что у нас нет логопедов, а логопедия, как известно, определяет будущее ребенка, как и с чем он придет в школу. Это вопрос, который также требует неукоснительного решения.

И, заканчивая свое выступление... Мое глубочайшее убеждение, что сегодняшнее время и вызовы сегодняшнего времени таковы, что в одиночку с этой бедой не справиться. Здесь должна быть объединенная, причем очень методичная, может быть, отчасти жесткая, работа по противодействию тем угрозам, которые есть в сети, работа по безопасности наших детей. Спасибо.

Н.В. ФЁДОРОВ

Спасибо большое, Ольга Юрьевна.

Вы затронули тему основной цели образования в нашей стране. Мне вспомнилось (знаете, злоупотребляю статусом председательствующего): когда сформировалась, появилась в силу известных исторических причин новая Россия в 1991 году, у нас была большая дискуссия при выработке текста закона об образовании (первого закона об образовании) с министром образования, увы, уже покойным, Днепровым Эдуардом Дмитриевичем. И мы (Вы мне напомнили этот исторический сюжет) спорили с нашими оппонентами, что писать основной целью закона об образовании в статье 1. Можете поднять и проверить. И, поскольку я был участником этого процесса (как министр юстиции тогда), когда бываю в школах (а я в течение 16 лет много раз бывал в разных школах Чувашии, и не только Чувашии) или в педагогических вузах, я спрашиваю, Ольга Юрьевна, у

учителей и у тех, кто преподает будущим учителям в педвузах: скажите, пожалуйста, какая основная цель образования? Редко когда дают точный ответ, в соответствии с требованием закона. Как угодно формулируют основную цель образования.

На самом деле основной целью образования в соответствии с действующим законодательством является: а) воспитание; б) обучение. Сначала – воспитание. Вот у нас дискуссия была: обучение и воспитание или воспитание и обучение? И мы пришли к выводу, что воспитание и обучение. Если вы хотите меня проверить, побывайте в разных школах, спросите у учителей или у представителей профессорско-преподавательского состава педуниверситетов. Редко когда вам правильно ответят на этот вопрос. То есть сами учителя не очень понимают, что приоритетно. Но это фундаментальные вещи (правда же?) для получения школьного образования?

Ну, ладно, не будем открывать снова дискуссию. Но Вы, Ольга Юрьевна, сказали об этом и поддержали. Спасибо.

Николай Анатольевич Никифоров, Министр связи и массовых коммуникаций.

Н.А. НИКИФОРОВ

Уважаемые Николай Васильевич, Ирина Анатольевна, Ольга Юрьевна! Уважаемые президиум, участники парламентских слушаний! Конечно же, тема защиты детей от негативной информации является одной из приоритетных задач для Минкомсвязи России. И в своем выступлении я хотел бы остановиться на трех основных направлениях работы, в рамках которых реализуется задача по обеспечению информационной безопасности детей по крайней мере в течение последних пяти лет.

Первое – это ужесточение нормативно-правового регулирования, которое предусматривает и ограничение доступа к сайтам в сети Интернет с опасной для жизни и здоровья информацией, в том числе четко определенных законодателем категорий, таких как детская порнография, пропаганда наркотиков, суицида.

Второе направление – это качественный рост уровня медиаграмотности, особенно детей. То есть это комплексная работа, связанная с участием государства, интернет- и медиаиндустрии, общественных организаций, средств массовой информации в том, чтобы обеспечить необходимую информационно-просветительскую работу.

И третье направление – это уже непосредственно формирование необходимого позитивного контента, разработка различных систем фильтрации, так называемого родительского контроля, вовлечение опять же интернет-индустрии, средств массовой информации в проведение различных мероприятий.

Что касается первого блока... Хочу напомнить, что с 1 ноября 2012 года на территории Российской Федерации действует так называемый единый реестр доменных имен и указателей страниц сайтов в сети Интернет, сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, которые содержат информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено. В единый реестр вносятся ресурсы. Происходит это по решению соответствующих уполномоченных органов – это Роскомнадзор, МВД, Роспотребнадзор, Федеральная налоговая служба. И включаются четыре вида особо социально опасной информации: детская порнография, продажа и изготовление наркотиков, призывы к осуществлению самоубийств, азартные игры. Речь идет о так называемой досудебной блокировке, когда по решению органа власти еще без решения суда предпринимаются соответствующие действия и данная информация блокируется.

Хочу поделиться с вами некоторой статистикой и на этих фактах доказать, что реестр является достаточно эффективным инструментом по препятствию распространению этой информации. Например, в прошлом году в Роскомнадзор поступило более 141 тысячи обращений. При этом на конец 2016 года был ограничен доступ примерно к 50 тысячам интернет-ресурсов (конкретным адресам, конкретным страницам). Из них по линии наркотических средств – более 9,2 тысячи ресурсов, по линии суицидов – более 300 интернет-ресурсов, по линии детской порнографии – более 6 тысяч ресурсов, по линии азартных игр – более 14,5 тысячи интернет-ресурсов. И на основе отдельных судебных решений, касающихся уже различных категорий, – почти 20 тысяч ресурсов. С остальных интернет-ресурсов запрещенная информация была удалена. То есть по статистике получается, что примерно 30 процентов интернет-ресурсов не реагирует на соответствующую работу сотрудников Роскомнадзора и не удаляет данную запрещенную информацию, в связи с чем эти ресурсы по итогам блокируются.

В декабре 2016 года в действующее законодательство были внесены изменения, которые позволяют включать в единый реестр информацию о так называемых новых потенциально опасных психоактивных веществах (часто их называют спайсами). Это федеральный закон от 19 декабря 2016 года № 442.

На данный момент министерством совместно с заинтересованными федеральными органами власти прорабатывается вопрос определения органа, который будет отвечать за принятие решения в отношении информации о несовершеннолетних, пострадавших в результате противоправных действий или бездействия. Распространение данной информации также запрещено федеральными законами.

Кроме того, Роскомнадзором совместно с Роспотребнадзором на регулярной основе ведется работа с такими популярными социальными сетями, как "ВКонтакте", Instagram, активными пользователями которых являются наши дети, по удалению запрещенной информации и блокировке соответствующих сайтов либо страниц. В настоящее время особое внимание уделяется вопросу блокировки так называемых групп смерти – новому вызову безопасности детей и подростков в социальных сетях. Нужно признать честно, что, используя приемы психологического манипулирования, преступники, руководящие данными группами в социальных сетях, вовлекают детей, подростков в сообщества суицидальной направленности, и в конечном итоге есть прецеденты доведения несовершеннолетних до самоубийств. Важно отметить, что преступная деятельность администраторов таких групп направлена именно на несовершеннолетних, которые наиболее подвержены и являются объектами более легкого деструктивного влияния.

Совместно с Роскомнадзором администраторы крупнейших социальных сетей осуществляют круглосуточный мониторинг таких групп, личных страниц пользователей на предмет выявления суицидального контента. С 1 января 2017 года Роскомнадзором заблокировано более 4 тысяч групп и личных страниц, содержащих соответствующие призывы и информацию.

Стоит также отметить, что в целях определения базовых принципов государственной политики в сфере обеспечения информационной безопасности Минкомсвязью России была разработана и утверждена распоряжением Правительства Концепция информационной безопасности детей. Она уже реализуется. Более того, готовится дополнительный, детальный план ее реализации, вовлекающий работу уже более широкого перечня федеральных органов власти. Этот план мероприятий будет действовать на период с 2017 по 2020 год.

Здесь, пользуясь случаем, хотел бы выразить отдельную благодарность Людмиле Николаевне Боковой за активное участие в разработке данного плана.

В то же время нужно понимать, что, сколько бы мы ни утверждали различных законов, нормативных правовых актов, концепций, всегда будут появляться новые вызовы, это неизбежное следствие и технологического прогресса. Поэтому мы должны реагировать молниеносно и сохранять необходимую динамику в подготовке соответствующих контрмер.

На наш взгляд, главная задача – не идти по пути создания некоего "стерильного" информационного пространства, а, главным образом, научить наших детей пользоваться безопасным Интернетом, который дает колоссальные возможности с точки зрения их саморазвития, с точки зрения получения образования, различных видов услуг. Потому что, какое бы мы "стерильное"

пространство ни создавали, в конечном итоге в него все равно может попасть тот или иной вирус, и это приведет к еще бóльшим необратимым последствиям.

Здесь я хотел бы перейти ко второму направлению работы – это медиаграмотность, то есть создание и выработка навыков безопасного использования этих современных информационных технологий. Проще говоря, это умение объективно оценивать ту информацию, которую ты получаешь через сеть Интернет, возможность пользоваться различными поисковыми системами, использовать системы родительского контроля, обращать внимание на источники информации, отличать верифицированные источники информации от неverified, знание о том, где и кем опубликована та или иная информация, ознакомление с перечнем серьезных, авторитетных СМИ, авторитетных информационных ресурсов и так далее. И здесь уже нужно отметить, что развитие медиаграмотности, конечно же, невозможно без трехстороннего сотрудничества – государства, бизнеса и различных общественных структур.

Минкомсвязь проводит оценку текущего состояния и развития медиаграмотности. За период с 2013 года по настоящий момент количество медиаграмотного населения увеличилось более чем вдвое, и в 2016 году этот показатель составил 35 процентов (5-процентный рост по сравнению с предыдущим годом).

Процесс развития медиаграмотности подразумевает и совместную, скоординированную работу со средствами массовой информации, которые освещают работу со СМИ, освещают саму тему медиаграмотности, активных действий интернет-индустрии, высших учебных заведений, школ. Так, например, с Минобрнауки и Рособрнадзором мы проводим работу и привлекаем внимание к уже разработанным учебным материалам по медиаграмотности, в целом ряде российских вузов разработаны специальные курсы по обучению медиаграмотности и ее дальнейшему преподаванию и продвижению.

Третье направление – это формирование позитивного, качественного контента. Это и развитие детского книгоиздания, выпуск детских средств массовой информации, увеличение в целом доли детских, юношеских образовательных программ в общем объеме вещания наших общероссийских обязательных общедоступных телеканалов.

СМИ занимают, конечно же, важное место в системе факторов, оказывающих серьезное влияние на детей и подростков, на повышение их интеллектуального уровня, формирование нравственных ценностей. На данный момент в Российской Федерации зарегистрировано более 1200 печатных и электронных СМИ, которые ориентированы на детей и подростков. Главную роль в решении задачи качества транслируемой телепродукции, мы считаем, играет детско-юношеский

телеканал "Карусель", который является лауреатом премии Правительства Российской Федерации в области СМИ. В настоящее время этот телеканал является лидером среди федеральных каналов по основным показателям детско-юношеской аудитории. За счет того что он входит в перечень обязательных общедоступных телеканалов, он доступен для бесплатного просмотра более 90 процентам населения.

Большое количество различных познавательных передач, адресованных молодежной аудитории, транслирует и общероссийский общедоступный канал "Общественное телевидение России". Программный продукт для детско-юношеской аудитории размещается также и на других федеральных теле- и радиоканалах. Создаются различные специальные нишевые каналы. Так, хотел бы привести пример, что компания "Аура-Медиа", которая является дочерней компанией "Газпром-Медиа Холдинга", с 2007 года реализует достаточно уникальный проект детского радио, называется "Дети FM". Это круглосуточный эфир, он состоит из различных детских песен, спектаклей, познавательных, развивающих, развлекательных программ. И в сеть вещания Детского радио входят 35 крупнейших городов России, где проживает более 50 миллионов человек.

В целом, если говорить о доле детских, юношеских образовательных программ в совокупном объеме вещания, то она превысила 21 процент. К 2018 году планируем довести данный показатель до 25 процентов.

Также важно, что подведомственная Минкомсвязи Роспечать ежегодно на конкурсной основе в рамках нашей государственной программы "Информационное общество (2011–2020 годы)" организует поддержку теле- и радиопрограмм, выпуска книжной продукции и различных печатных СМИ, которые способствуют также развитию здорового, гармоничного подрастающего поколения. В целом в 2016 году на эти цели было направлено более 130 млн. рублей. Одновременно порядка 13 млн. рублей направлено на поддержку 51 издания для детско-юношеской аудитории.

Также хотел бы отметить, что с 2014 года работает отдельный интернет-домен первого уровня, который так и называется "ДЕТИ". В нем присутствует более 1500 сайтов с соответствующим познавательным контентом. Реализуется и много других сопутствующих интернет-проектов уже в традиционной общей зоне Интернета .ru и .рф.

Минкомсвязь не собирается останавливаться на достигнутом и понимает, что в данной сфере не может быть какого-то самоуспокоения, пассивности. И поэтому высказанные в ходе сегодняшних парламентских слушаний замечания и предложения будут обязательно учтены в нашей работе. Спасибо за внимание.

Н.В. ФЁДОРОВ

Спасибо Вам большое, уважаемый Николай Анатольевич.

Сейчас время для выступлений. Но Ирина Анатольевна Яровая попросила слово до семи – десяти минут, как докладчику, поскольку она автор многих законодательных инициатив и законопроектов. Я думаю, нет возражений ни у кого, да? Мы послушаем ее с интересом. Она ведь не только у нас обаятельная и активная, но она еще очень пробивная и результативная, кто не знает. Поэтому стоит послушать.

И.А. ЯРОВАЯ

Спасибо, Николай Васильевич.

Добрый день, уважаемые коллеги! Для нас действительно принципиально важно, что сегодня мы обсуждаем те две законодательные инициативы, работа над которыми была мною начата сразу после формирования нового состава Государственной Думы седьмого созыва. И на межведомственном уровне мы сразу начали проработку такой современной, наиболее агрессивной и серьезной угрозы в отношении молодого поколения, как вовлечение в суицидальные поступки, формирование совершенно нового мировоззрения и размывание важнейших духовно-нравственных ценностей России.

Я могу напомнить, что в конце ноября 2016 года нашим Президентом была утверждена обновленная Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Я обращаю ваше внимание на тот факт, что к числу основных угроз отнесено именно воздействие с целью размывания духовно-нравственных ценностей граждан Российской Федерации. Это очень важно понимать, потому что, когда мы говорим об Интернете, мы должны понимать, что это не более чем новая форма коммуникации. Но это тот же самый реальный мир с теми же высокими рисками и угрозами, которые только имеют степень в квадрате, потому что в данном случае система взаимодействия носит незнакомый характер для каждого вступающего в это взаимодействие, и для ребенка в особенности.

Сегодня впервые мы формируем в российском законодательстве новые формы прежде всего профилактического характера. И здесь я хотела бы обратить внимание всех: наша задача – не допустить совершения преступлений, не работать уже с последствиями, не привлекать уже тысячи психологов, следователей, правоохранителей, которые должны будут уже работать с жертвой преступления. Наша задача – не дать сделать ребенка жертвой преступления. При этом, когда мы говорим о кибербезопасности и информационной безопасности, мы понимаем, что сегодня формируется аналогия, знаете, таких сект. Появляются киберсекты с совершенно разными опасными идеологемами, которые нацеливают ребенка на совершение тех или иных опасных для него самого поступков. Сегодня образуются так называемые киберсекты (childfree, я думаю, многие видели),

которые формируют устойчивость мировоззрения чрезвычайно опасного, когда в целом формируется негативное отношение к деторождению, к пониманию значения, ценности семьи.

Поэтому сегодня назрела необходимость, безусловно, ревизии современного российского законодательства в понимании того, что блокировка опасного контента не решает проблемы. Это, знаете, как отсечение частей. Но глубинные, корневые основы этой проблемы сохраняются. Ведь ранее законодательство шло по пути чего? Что, да, блокируется опасный контент. Но те, кто организует этот контент, те преступные уже сообщества, а не только отдельные маргинальные и психически нездоровые или организованно подготовленные субъекты, которые совершали эти преступления... Фактически мы оставляли безнаказанными (и совершенно не препятствовали совершению новых преступлений) тех лиц, которые и тогда, и сейчас, и, увы, завтра будут совершать эти преступления.

Конечно, нас чрезвычайно беспокоит, что, приняв в 2013 году закон о защите детей от вредной информации, на протяжении четырех лет Правительство, к сожалению, так и не определило орган, например, который отвечает за блокировку информации в отношении детей, ставших жертвами преступлений. И мы сегодня прекрасно понимаем, что детки, которые стали жертвами насилия и иных преступлений, которые становятся героями ток-шоу, где, к сожалению, ни в грош не ставится их судьба, их будущее... И навсегда в социальной сети в Интернете остается тяжелейшая история этих детей. Кем? Когда? Каким недобросовестным образом она будет использована? Не доведет ли она потом уже взрослого человека до самоубийства? Никто не желает отвечать на эти вопросы. Мы очень надеемся, что все-таки...

В настоящее время мною было направлено письмо Голодец, и мы получили от нее ответ о том, что все-таки, наконец, такой орган будет определен, и, скорее всего, это будет Роскомнадзор.

Да, действительно, Роскомнадзор сегодня блокирует очень много опасного контента. Да, действительно, сегодня в Интернете должны блокироваться информационные ресурсы, например по наркотикам. Но я хочу обратить внимание, что у нас сегодня не подлежит уголовной ответственности пропаганда наркотиков в Интернете и размещение рецептуры изготовления наркотиков. А я вам должна сказать, что мы проанализировали и суициды, и наркотики, и детскую порнографию. Все преступления против детей пересекающиеся. Более того, те лица, которые организуют эту высокопрофессиональную преступную деятельность, – это не психи-самоучки, это не маргиналы, это абсолютно организованная преступность.

По последнему запросу, который был мною сделан по факту так называемой игры "Фея" во Владимирской области, когда детям предлагали ночью в тишине и в секрете от родителей включать

газовую конфорку и говорили, что после этого должно было произойти волшебство... Первичная проверка, которая проведена МВД России, показала: 42 субъекта были организаторами и распространителями этой информации. Какова география? Обширная география. Это не только субъекты, которые имеют свои IP-адреса на территории Российской Федерации, в разных городах от Урала до центральной части, это Украина, это Казахстан, это Белоруссия.

Сегодня мы имеем дело с новыми формами преступлений, которые трудно доказуемы, трудно расследуемы и трудно изобличаемы. Поэтому сегодня правохранителям нужны новые инструменты, адекватные той высокой степени общественной угрозы, которая исходит от этих преступлений. Впервые в российское законодательство мною предложено ввести прямую ответственность за склонение к самоубийству и за содействие самоубийству.

Уважаемые коллеги, мы когда-нибудь думали над тем, что у нас возникнет необходимость устанавливать ответственность за содействие самоубийству, когда с ребенком будут вести переписку, организовывать и планировать его самоубийство, обещать видеосъемку, сопровождать его до места самоубийства? Никогда никто не предполагал, что мы выйдем на новый формат таких изощренных, чудовищно циничных преступлений.

Вы знаете, масштаб этих преступлений чем опасен? Мы знаем из истории криминологии, криминалистики громкие дела, когда серийные убийцы совершали преступления. Но тут один субъект, который одновременно в Интернете воздействует на тысячи детей! Вы знаете, Чикатило и не снилась такая возможность беспрепятственного совершения преступлений. Высокая латентность, анонимность, то есть делай все, что хочешь. Понимаете? То есть по масштабу воздействия и преступным последствиям мы в аналогии ничего подобного не имеем.

Поэтому для нас принципиально важно, что мы очень продуктивно отработали и с МВД России, и со Следственным комитетом (им особая благодарность), с Роскомнадзором (вот я вижу нашего уважаемого коллегу). Мы искали формулу, на какое же профилактическое решение нам нужно выйти, которое позволит изобличать преступников и оперативно пресекать их деятельность. И мы вышли на следующую формулу: сегодня Роскомнадзор даже до принятия решения о блокировке ресурса должен оперативно направлять информацию в МВД России, с тем чтобы незамедлительно начинались оперативно-розыскные мероприятия, которые позволят изобличить преступника, зафиксировать доказательства и решать вопрос о его уголовной ответственности.

Хочу обратить особое внимание в данном случае, Николай Анатольевич, Ваше, потому что, говоря о доказывании этих преступлений, мы должны понимать, что нужна фиксация доказательств,

потому что в судебном процессе, когда у этого преступника будут десятки адвокатов, речь будет идти о законности добытых доказательств по делу.

Поэтому мы очень ожидаем от вас в том числе тоже соответствующих решений, которые позволят правоохранителю не быть созерцателем. А сегодня, к сожалению, правоохранитель – созерцатель за тем, как совершаются эти преступления. Потому что де-юре в Уголовном кодексе до сих пор не было такой ответственности, она только сейчас появится. И я могу сказать о том, что для меня очень отраднo, что (наверное, это один из таких новых примеров общего понимания степени опасности этих преступлений) к моей законодательной инициативе сегодня присоединились уже 86 депутатов и членов Совета Федерации. На самом деле фактически мы сегодня имеем ситуацию с тем, что каждый депутат в регионе сталкивается с этой проблемой. Это еще раз к вопросу о масштабе.

Поэтому мы уже направили обращение Ольге Юрьевне. И вообще я должна не в качестве комплимента, а в качестве объективного признания сказать о том, что сегодня министерство образования работает принципиально по-новому: очень чутко, деликатно, в понимании того, что ценность жизни ребенка, единство образовательного пространства – это взаимосвязанные вещи. Для нас принципиально важно восстановить единство образовательного пространства в России. Ведь то, о чем сказала Ольга Юрьевна, наша борьба с книгоиздателями, для которых только коммерческий принцип имеет значение в издании учебников, – это проблема не новая. Вот сидит здесь уважаемый Сергей Александрович... Наша законодательная инициатива находится в парламенте уже давно. И сегодня три экспертизы так называемые, которые проводятся по учебникам, проводятся на деньги автора учебника. А кто их проводит? ООО "Ромашка" и ООО "Лютик". Поэтому о каком единстве образовательного пространства и защите иммунитета ребенка, который будет не подвержен, не уязвим в силу того, что у него у самого будут устойчивые духовно-нравственные ценности, а самое главное – ценность жизни?..

Кто-нибудь когда-нибудь думал (вот вчера весь православный мир праздновал Пасху), что кто-то когда-то девальвирует саму ценность жизни, что дети заходят сводить счета с жизнью не потому, что она тяжелая, а потому, что это приобретет некий новый романтический смысл самоубийства? Это полностью ломается будущий генетический код молодого поколения. Это не преувеличение. Поэтому, когда мы ввели в школе информатику, жаль, что тогда никто не подумал над тем, а какова будет система безопасности и защиты ребенка от тех ловушек. Вот педагог, чтобы прийти в школу, должен иметь массу критериев, которым он должен соответствовать. А в Интернете у ребенка свои учителя, которые соответствуют только криминальным критериям, которые никому не известны. Поэтому мы предлагаем, чтобы в системе образования по ОБЖ (основам безопасности

жизнедеятельности), информатике появились соответствующие разделы, посвященные именно безопасности.

Мы готовы, Ольга Юрьевна, поддержать вас и помочь вам, потому что мы понимаем, что для вас борьба с книгоиздателями будет очень сложной и очень непростой. И мы готовы вернуться к рассмотрению той законодательной инициативы, которая касается именно создания единого образовательного пространства в России, когда ребенку будет гарантирован золотой стандарт качества образования.

Мы очень надеемся, что наш закон об уголовной ответственности за пропаганду наркотиков в Интернете наконец преодолеет те огромные препятствия, с которыми он столкнулся. И мы даже наблюдали, как на ресурсах, где размещают информацию о том, как изготавливать наркотики, очень серьезно обсуждалось, а примет ли Государственная Дума закон об уголовной ответственности за пропаганду наркотиков или нет.

Вот все эти вещи знаковые почему? Мы очень часто говорим об информационных войнах в мире. Да, сегодня глобальная безопасность выглядит так, что нет границ. Сегодня есть таможенный контроль, пограничный контроль, а в интернет-пространстве мир без границ, он без границ в том числе и для организованных преступных группировок, которые умело пользуются этой свободой и совершают преступления.

Да, сегодня Правительство начало говорить и вносить инициативы прежде всего о защите интеллектуальной собственности, о защите граждан от мошенничества и преступлений экономической направленности в Интернете, но пока что робко, очень боязливо подходит к защите через новые формы правового обеспечения работы правоохранителей жизни и безопасности граждан в Интернете. Это связано и с экстремизмом, это связано и с терроризмом, это связано и с суицидальным контентом, это связано с совершенно новыми... Как правильно сказал министр сегодня, да, будут появляться новые и новые вызовы.

Поэтому формула должна быть универсальной, а универсальная формула только одна: все правоотношения, которые существуют в Интернете, ничем не отличаются от обычной реальной жизни. Поэтому не нужно было в свое время, наверное, столь усиленно насаждать идею о том, что это какое-то особое пространство. Это пространство взаимодействия людей. Везде, где взаимодействуют люди, возникают отношения, регулируемые правом, иначе они вне регулирования правом становятся преступлением. Сегодня мы пожинаем плоды того, что, да, многие отношения в Интернете стали преступным контентом. Наверное, сегодня общее осознание нас подвигает к тому, чтобы не только те две законодательные инициативы, которые мы в ближайшее время рассмотрим в

парламенте, по защите детей от суицида... И я вас уверяю: это станет новым мощным рубежом защиты от возможности вовлечения детей в опасную, преступную деятельность, не только по склонению к суициду и доведению до самоубийства, склонению к самоубийству, но и вовлечению в другие опасные игры, которые стали сегодня тоже столь опасно популярными. Я думаю, что мы таким образом сделаем серьезный правовой задел и новый правовой механизм к тому, чтобы наши правоохранители смогли очень оперативно начинать проводить те процессуально значимые мероприятия, которые позволят пресекать действия преступников, изобличать их в преступлениях, которые они совершили, и делать неотвратимым наказание.

Поэтому, уважаемые коллеги, спасибо Совету Федерации за ту поддержку, которую сегодня вы оказали инициативе Государственной Думы по этим вопросам. И хочу вас заверить в том, что работа межведомственной группы, которая мною создана в парламенте, по рассмотрению вопросов безопасности детей, по вопросам информационной безопасности, кибербезопасности будет продолжена. И мы предлагаем нашим коллегам из Совета Федерации также подключиться к этой работе. Главное решение, которое может и должен предлагать законодатель, – это не обсуждение проблемы, это создание новых правовых процедур, которые станут щитом безопасности для жизни наших граждан, и, конечно, прежде всего детей. Спасибо.

Н.В. ФЁДОРОВ

Спасибо, Ирина Анатольевна.

Поскольку Вы уже анонсировали ответственность Роскомнадзора и перспективы расширения полномочий Роскомнадзора по ответственности, слово предоставляется Вадиму Алексеевичу Субботину, заместителю руководителя Роскомнадзора.

В.А. СУББОТИН

Добрый день, уважаемые коллеги! Тема, которую мы сегодня обсуждаем, является актуальной и острой. Те проблемы, с которыми современные дети и подростки сталкиваются в процессе воспитания, взаимодействия со сверстниками, с взрослыми в сфере массовых коммуникаций, масштабируются и гипертрофируются.

Не секрет, что современная персональная цифровая среда (прежде всего речь идет об Интернете и пространстве социальных сетей) может быть достаточно агрессивной для личности. Дети в этой среде – наименее защищенная часть общества, именно поэтому первые законодательные акты, первое регулирование сети Интернет было направлено именно на защиту детей и подростков, безусловно, которые подвержены различному влиянию, и, как правило, анонимному.

Поэтому решить проблему эффективной защиты наших детей от разного рода информационных угроз невозможно без активного объединения усилий самых различных общественных сил и институтов – правоохранительных органов, иных органов исполнительной власти, общественных организаций, активистов, волонтеров, средств массовых коммуникаций, но прежде всего, безусловно, тех взрослых людей, которые ответственны за воспитание детей, – родителей и педагогов.

Сразу оговорюсь, мы не сторонники демонизации социальных сетей и Интернета в принципе, Интернет – это лишь среда общения, виртуальное пространство. Однако нельзя не замечать тех опасных процессов, которые происходят в сети под влиянием ключевых свойств онлайн-коммуникаций, – это интерактивность, анонимность, и трансграничность.

Если говорить об Интернете и его негативном воздействии на ребенка, сегодня в первую очередь надо говорить, безусловно, о группах смерти – о таком феномене, который возник не так давно, но в любом случае для нас это не новое явление. Николай Анатольевич уже озвучил цифры по действию единого реестра, я не буду их повторять. Скажу лишь, что действительно от 20 до 30 процентов интернет-ресурсов никак не реагирует и мы вынуждены их блокировать.

Что касается социальных сетей, это те площадки, которые являются основными площадками для распространения противоправного контента, который генерируется преступниками, и, безусловно, здесь необходимо максимально эффективное взаимодействие контролирующего органа и тех самых социальных сетей. Поэтому с января этого года мы в целях совершенствования этой работы создали рабочую группу с представителями Роспотребнадзора, с представителями крупнейших российских социальных сетей. Мы организовали, естественно, круглосуточный мониторинг всех социальных сетей, включая иностранные, такие как Instagram, Twitter и Facebook.

Цифры повторять опять не буду, это тысячи заблокированных аккаунтов и личных страниц. Отмечу лишь, что на практике содержание таких групп несколько изменилось по сравнению с прошлым годом. Если в прошлом году мы боролись с прямыми пропагандой и принуждением, призывами к суицидам, то сейчас в группах в основном публикуются изображения вскрытых вен, крови, депрессивная музыка, путем чего создается некая эстетика самоубийства. Отмечу также определенный частичный переход суицидального контента в иностранные социальные сети, что в принципе и подвигло нас с ними взаимодействовать также в круглосуточном режиме достаточно эффективно.

Чем еще занимается Роскомнадзор? Я пытаюсь просто выступать в порядке регламента – три – пять минут, боюсь, что все сказать не смогу. Безусловно, есть такая скрытая пропаганда суицидов,

как... и такого поведения, как зацепинг. Мы также круглосуточно осуществляем мониторинг всех социальных сетей на предмет распространения, пропаганды, призывов к такому суицидальному поведению. Уже заблокировано более 200 групп. Они постоянно блокируются, они не успевают набрать достаточно большое количество пользователей.

Кстати, это касается и групп смерти. Если год назад мы фиксировали группы от 1 тысячи до максимально 30 тысяч человек, то сейчас группа не успевает набрать и 300 человек, потому что они блокируются буквально в течение одного – трех часов социальными сетями по запросу Роскомнадзора, это важно. Группы становятся молодыми и не приносят того вреда, который приносили еще полгода назад.

И самое важное, что мы заметили, – это то, что 5–10 процентов из всех возобновляемых групп – это те группы, которые создаются одними и теми же людьми. Поэтому здесь, безусловно, нам необходимо налаживать эффективное взаимодействие с правоохранительными органами для дальнейшего проведения со стороны правоохранителей мероприятий, связанных с оперативно-розыскной деятельностью.

Коллеги, как я сказал, тенденции к снижению уровня самоубийств в России не наблюдается (мы поднимали статистику по регионам), к сожалению. Поэтому еще раз повторю, что мы, безусловно, поддерживаем тот законопроект, который был разработан на площадке Государственной Думы, который касается введения новых составов преступлений. Мы уже сейчас думаем над теми универсальными механизмами обмена информацией с МВД России, со Следственным комитетом России, которые позволят, с одной стороны, максимально быстро блокировать саму группу и, с другой стороны, дать ту доказательную базу, которая необходима при расследовании преступлений правоохранительным органам.

Что касается иных запрещенных форм информации (это, безусловно, детская порнография и наркотики), мы с Министерством внутренних дел и наши эксперты, которые занимаются экспертизой информации по линии детской порнографии, достаточно эффективно с этим боремся. Ни для кого не секрет, что и наркотики, и детская порнография потихоньку уходят из открытого сегмента сети Интернет и переходят в так называемый Даркнет.

И последнее. Да, безусловно, есть нерешенная проблема, связанная с назначением органа, по решению которого во внесудебном порядке должна блокироваться информация о пострадавших несовершеннолетних. Надо отметить, что мы с правоохранительным блоком сейчас на площадке Минкомсвязи России активно обсуждаем, кто будет этим органом. Я надеюсь, что в ближайшее время выработаем соответствующее решение. Благодарю за внимание.

Л.Н. БОКОВА

Спасибо, Вадим Алексеевич.

Коллеги, Николай Васильевич предупреждал, что он должен идти еще на одно мероприятие. Поэтому дальше я, с вашего позволения, продолжу модерацию наших парламентских слушаний.

Хочу предоставить слово Анне Юрьевне Поповой, руководителю...

И.А. ЯРОВАЯ

Вы позволите попрощаться вначале, чтобы потом не вставать, не уходить, когда Анна Юрьевна будет выступать?

Л.Н. БОКОВА

Да.

И.А. ЯРОВАЯ

Уважаемые коллеги! Я хочу сразу упредить, возможно, те вопросы, которые возникнут. Касается ли наш закон не только Интернета, но и других форм – книгоиздания, любой другой продукции, которая склоняла бы детей к самоубийству? Ответ однозначный: да, касается. То есть мы предусмотрели именно такой универсальный подход, который блокирует вообще любые варианты деятельности в этом направлении. А цифры, чтобы было понимание (вот никто их пока еще не назвал), такие: в прошлом году 730 детей покончили жизнь самоубийством. По информации, которая поступала в следственные органы, – 1644. Были отказные материалы, когда дети начинали самоубийство, но, слава богу, их успели спасти. Вот чтобы вы понимали масштабированность этой проблемы. Поэтому наш закон касается любых форм, в том числе и новых игр, о которых я сказала, – это "Фея", это зацепинг, это рифтинг и все что угодно в дальнейшем, если это будет появляться. Поэтому чем быстрее мы примем эти законы, тем скорее мы сможем говорить о том, что мы спасли чью-то жизнь. Пока что правоохранители, к сожалению, этого сказать не могут.

Л.Н. БОКОВА

Спасибо, Ирина Анатольевна.

Анна Юрьевна Попова, руководитель Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Пожалуйста.

А.Ю. ПОПОВА

Спасибо большое.

Уважаемые коллеги! Тема, безусловно, крайне актуальная, крайне злая, крайне болезненная. Мы по решению Правительства занимаемся этой темой с 2012 года в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации, которым нам было поручено рассматривать переданные и

направленные нам материалы Роскомнадзора, в которых, по предварительным оценкам экспертов, содержался контент или содержится контент, связанный с суицидом.

Я хотела бы сказать (об этом сегодня уже говорили), что стремительное развитие информационных, коммуникационных ресурсов и вообще сегодняшняя ситуация значительно поменяли мир, хотим мы этого, не хотим, замечаем мы это, не замечаем, но это именно так. Сегодня наши привычные модели поведения, контактов и восприятия информации категорически изменились. И, соответственно, реагирование наше, которое, безусловно, запоздало, должно меняться адекватно изменяющейся ситуации.

Необходимо отметить, что статистика по детским суицидам сегодня динамично снижается, цифры падают, цифры снижаются. И если до 2001 года шел определенный рост, то с 2001 года... я приведу эти цифры: это было 39,5 на 100 тысяч населения, в 2015-м – 17,4. Эта кривая, я уверена, вам известна. Но это не должно успокаивать. Цифры в людях, в потерянных жизнях уже сегодня были озвучены, и это, конечно, большая беда.

Я хотела бы вернуться в 2012 год и объяснить, что нас очень тревожит сегодня. Когда мы в 2012 году начали этим заниматься, интернет-сообщество уже сложилось, еще раз, хотели мы этого, заметили мы это или нет. И реакция на наши действия по блокированию этого контента в сети была очень жесткой со стороны Интернета. О нас много говорили, говорили плохо, говорили о том, что закончилась свобода. Мы судились с теми, кто возражал против наших действий, сложили судебную практику. Суды, к счастью, прекратили...

Очень печально, что в этом противодействии принимали участие ассоциации, различные интернет-сообщества. И сегодня мы видим, что любое движение в эту сторону обязательно вызывает очень мощную реакцию и очень мощное сопротивление. Тем более это нужно делать, и это делать нужно максимально быстро.

Я хотела бы обратить ваше внимание на то, что мы сделали и что нужно делать. По каждому из трех направлений – детская порнография, наркотики и суициды (в нашем случае) – необходимо было (и сегодня это решено, в общем-то) создать пул экспертов (мы начинали тогда с нуля) – людей, которые оценивают контент, контент как явный, открытый, так и не всегда достаточно прозрачный, понятный, что там в нем содержится. Нужно было наработать методическую базу, и она сегодня наработана. Но учитывая, что те, кто с той стороны этой проблемы, кто заинтересован в ее развитии, безусловно, меняют свои способы, меняют свои подходы, и методическая база должна очень быстро развиваться, очень быстро реагировать на те вызовы, которые возникают в Интернете. Да, конечно, детей нужно защищать.

И что нужно сегодня делать, для того чтобы решить эти проблемы? Нужно расширять количество квалифицированных экспертов, нужно учить этих людей, нужны площадки. Мы в свое время собрали институт Сербского, Московский государственный университет, всех по крупицам, по единицам собрали людей и суицидологов, кто занимается этим, для того чтобы собрать пул людей, готовых обучать, готовых специалистам передать свои знания, готовых нарабатывать методические указания. Это тоже очень важно сегодня не упускать и делать. Должны специалисты быть во главе.

И что бы мне хотелось добавить к тому, о чем уже сегодня говорилось? И, конечно, поддерживая все законодательные инициативы, о которых говорили, мне кажется, нужно сегодня говорить о том, чтобы создавать рабочую группу ученых, стажированных, молодых совсем, опытных и, может быть, совсем неопытных, но которые умеют... нужно смотреть вперед, нужно видеть дальше, чем те, кто сегодня стоит по ту сторону. Мы сегодня увеличиваем количество рассматриваемых заключений. Если в течение трех лет (2013, 2014 и 2015 годы) было порядка 2,5 тысячи решений и документов, которые к нам направляли ежегодно, в 2016 году – около 6 тысяч, а вот в 2017 году, только за начало этого года, – уже почти 7 тысяч. То есть никто не дает успокоиться ситуации, ее развивают, ее иницируют и ее подогревают. Тем более актуально то, что мы сегодня говорим.

И еще один аспект, который сегодня не звучал, – это язык, на котором подается эта информация. Наши дети сегодня владеют не одним – несколькими языками. Мы сегодня работаем в нашем правовом поле и смотрим контент, который изложен на русском языке. Если вы возьмете сейчас и набьете "суицид" на английском хотя бы, вы найдете огромное количество того, с чем мы боремся, где-то справляемся, работая в правовом поле Российской Федерации. И это тема, которая тоже требует рассмотрения. И вот два предложения, которые еще не звучали. Я надеюсь, что вы с ними согласитесь и их примете. Спасибо большое.

Л.Н. БОКОВА

Анна Юрьевна, спасибо огромное за предложения. И в письменном виде Вы направляли большой спектр предложений в рамках подготовки парламентских слушаний.

Коллеги, я хотела бы предоставить слово Комиссарову Игорю Федоровичу, старшему помощнику Председателя Следственного комитета Российской Федерации.

Игорь Федорович, пожалуйста.

И.Ф. КОМИССАРОВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Прежде всего, православных христиан поздравляю с праздником, началась пасхальная неделя. 2017 лет назад Христос пошел на крест, чтобы мы стали

лучше. Ну, от меня сейчас не требуется на крест идти, но давайте просто начнем с того, что попытаемся сами себе правду сказать, к чему он призывал.

Актуальность вынесенных на обсуждение вопросов неопровержима. Но на что я хотел бы обратить внимание в первую очередь – это на расстановку приоритетов, вот даже в названии сегодняшних парламентских слушаний. Ну, во-первых, они касаются, наверное, не только Интернета. Это, наверное, главное. Не только Интернет, и не только Интернетом должны заниматься.

По нашему глубокому убеждению, в первую очередь необходимо решить вопрос развития детей в информационном пространстве. Не запрещать, а развивать. Окопы, не занятые нами, занимает враг, природа не терпит пустоты. Одними запретами, которые многими воспринимаются как единственно возможное условие обеспечения безопасности детей в информационном пространстве, сегодняшних проблем никогда не решить. Такой вывод подтверждается в том числе и результатами доследственных проверок и материалами расследуемых Следственным комитетом уголовных дел.

То, что касается ажиотажа, который... Я не хочу называть... Здесь мои коллеги называли несколько раз те группы, которые призывают к суицидам. Даже само тиражирование их названий (и это очень важно, мы говорим о вопросах жизни и здоровья детей), многократная истерия, которая связана с этим, приводят к смерти. И вот мы все здесь несем ответственность, и средства массовой информации, которые говорят об этой проблеме, и ток-шоу, на которых эти проблемы обсуждаются. Без должной реакции общества, без правильной подачи мы не решим вопрос, и будут не только гибнуть дети, будет наноситься ущерб их здоровью. Это надо понимать. Это очень серьезная проблема.

Что касается статистики, я даже не буду цифры называть, давайте просто возьмем государственную статистику по вопросам самоубийств, и все вопросы станут ясны. То, что у нас количество самоубийств детей в три раза больше, чем среднемировая практика, – это не то что плохо, это архиплохо! Ну, наверное, всему этому есть объективные причины.

На прошлой неделе в одном из регионов Российской Федерации было возбуждено уголовное дело по статье "Доведение до самоубийства" 13-летней девочки. Что уже выяснилось? Мама, неоднократно судимая за наркотики, два года назад в воспитательных целях практически полностью ограничила общение дочери со сверстниками, посадила дома. Редкие контакты со сверстниками были возможны только во время посещения ребенком спортивной секции. Вот именно там, в спортивной секции, девочка узнает, что есть в Интернете группа, в которой пропагандируют суицид. Откуда, вы думаете, она получила данные? Эти данные она получила от детей, с которыми провела...

Помните, я вам говорил: учительница в школе на занятиях... Наверное, все имеют благие цели, рассказывая детям, что нельзя заходить в эти группы.

Вот тут коллега говорил: зацеперы, еще что-то... Что это такое? Да это не попытка самоубийства. Надо быть полным идиотом, чтобы полезть на крышу электрички с целью самоубийства. А что такое прыжки с парашютом (вот если бы он прыгал) или еще что-нибудь, например война? Это что, попытки самоубийства, что ли? Это нормальный ребенок, он хочет заниматься мотоспортом, он хочет прыгать с парашютом, он хочет делать то, что делает его крутым. И это правильно, мальчик должен быть мальчиком. Что здесь страшного? Просто надо научить жить ребенка в этом мире.

Ну и что? Вот рассказала учительница, девочка об этом не знала, но у нее был выход в Интернет, единственный выход. Интернет оказался единственным выходом, она туда вошла, интерес был удовлетворен. Что еще получилось? Не было желания у нее совершить самоубийство, и у большинства подростков нет желания совершить самоубийство, я хочу, чтобы вы это поняли. Это не голословное утверждение, это подтверждается материалами расследуемых уголовных дел (представители МВД по этой теме выступали на прошлой неделе). Большинство... Это вечные проблемы, которые уже были в этой жизни. Вы вспомните "Страдания юного Вертера": неразделенная любовь, отношения в семье... Замучили в социальных сетях – ребенок не смог справиться с угрозами. Давайте об этом говорить, как его научить справляться с угрозами. И эта девочка совершала эти поступки для чего? Маме своей показать, что она маме нужна. Она таким образом искала любовь. Давайте будем привлекать экспертов. У нас есть прекрасные институты, психиатры, которые об этом вам расскажут, почему дети идут туда. Если они не нужны своим родителям, не нужны сверстникам, никому не нужны, вот они и пошли в эти сети, где их любят, где их пригревают, где они нужны. И давайте думать, что с этим сделать и что дает ребенку Интернет. И так ли вреден Интернет? В его ли доступности основная проблема?

Я себе позволю напомнить слова из произведения классика (министр образования, наверное, меня поддержит): "Уж коли зло пресечь: забрать все книги бы, да сжечь". Что, новый рецепт? Это все уже было. Вот книжки искали, когда наши офицеры вернулись из Франции, посмотрев, как там люди живут, возникли какие-то вопросы. Наверное, и здесь, с Интернетом, какие-то вопросы есть. Все это уже было.

Давайте начнем с чего? Откуда у ребенка появляется Интернет? Первое, что делают родители, – они покупают ребенку что? Смартфон, планшет, еще что-то. А для чего? Чтобы он не мешал. Там благоприятная среда, считают, вот он там сидит, никому не мешает. А где родители? Они

в социальных сетях ровно так же, они занимаются своей личной жизнью. И кому нужен этот ребенок? Вот современные реалии. Никто не научил ребенка выживать в виртуальном мире. Вот что страшно! А что там, в Интернете? Вот реальные вещи: пропаганда наркотиков, о которой мы говорим, пропаганда суицида, пропаганда "А.У.Е." (не буду вам рассказывать, что это такое), когда целые регионы Российской Федерации этой проблемой, ну, просто поражены. Дети видят что? То, что это единственный положительный пример, на котором можно учиться.

Но я напомню, что уже сегодня в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2010 года "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" к информации, запрещенной для распространения среди детей, относится следующая: побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству; способная вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества, табачные изделия, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, принять участие в азартных играх, заниматься проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством; обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным, за исключением случаев, предусмотренных настоящим федеральным законом; отрицающая семейные ценности, пропагандирующая нетрадиционные сексуальные отношения и формирующая неуважение к родителям и (или) другим членам семьи; оправдывающая противоправное поведение; содержащая нецензурную брань; содержащая информацию порнографического характера; о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных действий (бездействия), включая фамилии, имена, отчества, фото- и видеоизображения такого несовершеннолетнего, его родителей и иных законных представителей, дату рождения такого несовершеннолетнего, аудиозапись его голоса, место его жительства или место временного пребывания, место его учебы или работы, иную информацию, позволяющую прямо или косвенно установить личность такого несовершеннолетнего. Следственный комитет имел непосредственное отношение к этому закону. Это выстрадано этими детскими смертями, жестокостью, потому что дети... 80 процентов маньяков – это те люди, которые сами были жертвами преступлений. Вот об этом мы тогда говорили.

А теперь посмотрим, что происходит в современном мире, вот на наших телеканалах, когда (не буду называть) в одном из регионов, Ленинградской области, было совершено преступление, и 24 часа показывают, как эта машина наезжает на ребенка. Это нормально? Это имеет негативное

влияние не только на детей, но и на родителей, которые все это видят? Может быть, об этих вещах надо задуматься?

Точку, наверное, поставил Совет Безопасности. 28 марта на совещании Совета Безопасности Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным даны конкретные указания до 1 июля 2017 года Минкомсвязи, МВД, Минкультуры и Минспорту разработать и реализовать дополнительные меры по расширению практики вещания на государственных теле- и радиоканалах, а также в сети Интернет социально значимых программ для несовершеннолетних. Вот ответ: заполните это всё пространство, тогда и не надо будет ничего запрещать. И пусть оно будет более привлекательным, будет более лучшим, чтобы детям это было интересно, чтобы они захотели пойти за этими людьми и они становились их лидерами и вождями.

Что фактически пропагандируют наши СМИ, о которых мы не говорили, кроме?..

Я закончу. Мне осталась минута. Не против, да? Можно закончить? Спасибо.

Что фактически пропагандируют наши СМИ? И нужен ли еще дополнительный рычаг воздействия на них? К сожалению, приходится констатировать, что средствами массовой информации все чаще тиражируется криминальная тематика. На изнасилованных девушках (не называю канал) и популярных ток-шоу телеканалы зарабатывают высокие рейтинги и очень большие деньги. В нарушение законодательных запретов раскрываются персональные данные о несовершеннолетних пострадавших, чем подогревается общественный интерес не к проблеме преступности, а к самим преступникам и к совершаемым преступлениям. Причем ради лайков и собственной популярности родители на эти шоу приводят своих детей. Вот мне лично иногда приходится отговаривать родителей, чтобы они приходили на эти шоу. Понимаете, там еще платят деньги, чтобы участвовали родители и дети, которые стали жертвами преступлений. С разрешения родителей по закону это может быть. Недавно, на прошлой неделе, вся деревня в Забайкалье пила на эти деньги (понимаете?), там, где было совершено преступление. Может быть, это надо запретить? Я хочу тоже обратить внимание законодателей на этот вопрос. Почему?.. Да, родители все разные. Они дают своих детей, чтобы они стали жертвами на этих шоу. Одна девушка уже пошла лечиться (помните, да?), которая там выступала.

Необходим, на наш взгляд, Следственного комитета, жесткий контроль за такого рода деятельностью, позволяющей эксплуатировать образ ребенка в качестве жертвы преступления. Спасибо за внимание.

Л.Н. БОКОВА

Спасибо, Игорь Федорович. И спасибо за предложения, которые направил Следственный комитет в адрес, собственно говоря, парламентских слушаний, в том числе и с законодательной точки зрения.

Коллеги, я просто по регламенту напомню: давайте соблюдать его, чтобы мы вовремя завершили и могли еще обсудить проект рекомендаций.

Владимир Николаевич Киселёв, председатель Законодательного Собрания Владимирской области. Пожалуйста.

В.Н. КИСЕЛЁВ

Спасибо большое.

Добрый день, дорогие друзья, уважаемый президиум! Действительно, сегодня рассматривается очень серьезный вопрос, очень интересные и очень нужные выступления, такие правильные выступления. На самом деле наша Комиссия Совета законодателей по информационной политике, информационным технологиям и инвестициям рассмотрела данный вопрос на площадке Московской городской Думы, совместно с коллегами из Совета Федерации, из Государственной Думы рассмотрели, посоветовались с коллегами из других регионов нашей страны. Действительно, сегодня одна из главных проблем в том, что эти так называемые группы смерти в социальных сетях растут как грибы после дождя, несмотря на то что спецслужбы их закрывают в огромном количестве. Сегодня я с утра посмотрел – в "Одноклассниках" было 55 "синих китов", сейчас смотрю – уже 64. Буквально за несколько часов вот такая статистика идет.

К сожалению, группы смерти у нас сегодня кроме детских самоубийств несут еще и другие проблемы. Из ребенка, готового к самоубийству, очень легко сделать террориста-смертника, который в дальнейшем будет уничтожать невинных людей. И у нас, к сожалению, сегодня в социальных сетях практически отсутствуют какие-либо фильтры опасного для детей контента, несмотря на то что действительно законодательно вроде бы они должны быть, но их нет. Это первое. И второе – вот эти так называемые кнопки "пожаловаться на опасный контент" выводят пользователей, к сожалению, исключительно на модератора социальной сети, который в дальнейшем действует не по закону, а по собственному усмотрению.

В связи с этим у нашей комиссии два предложения. Первое предложение – все-таки подумать над тем, чтобы законодательно обязать социальные сети устанавливать хотя бы какой-то минимум фильтров опасного для детей контента, даже для зарубежных социальных сетей. Если хочешь работать в России – устанавливай вот этот минимум фильтров, которые должны утверждаться государственным органом.

И второе предложение – с технической точки зрения вот эту кнопку "пожаловаться" завести на Роскомнадзор (надо просто подумать, как это сделать), чтобы Роскомнадзор мог контролировать то, что происходит в социальных сетях, и быстро реагировать на нарушения.

Кроме этого, еще одно предложение – интернет-провайдерам по умолчанию предоставлять нашим пользователям те функции, которые сегодня находятся в функциях родительского контроля, а уже затем, если взрослые хотят, они могут расширять функции родительского контроля. Как показывает опыт, например, Костромской и Омской областей, не более 5 процентов пользователей, взрослых пользователей, затем расширяют функции родительского контроля.

Еще одно предложение – просьба к правоохранительным органам все-таки более активно выявлять организаторов данных сетей. Понятно, что часть из них за рубежом находится. Но при том, что тысячами у нас закрываются группы смерти, как правило, единицы выявленных организаторов. Понятно, что их сложно, наверное, сегодня привлечь к суду, но хотя бы необходимо показывать, что они есть, что вот этот человек – враг детей нашей страны.

И еще один вопрос, на первый взгляд не связанный с Интернетом. Сегодня Ирина Анатольевна уже говорила, что этот законопроект рассматривается... Вот недавно появились книги (я думаю, что многие их видели), которые называются "Уничтожь меня". Огромными тиражами эти книги по всей стране продаются. Книга учит, как правильно эту книгу уничтожить: первую страницу проткнуть, вторую повесить, третью сжечь и так далее, и тому подобное. Книги продаются спокойно, свободно. Дай бог, если этот закон нам все-таки поможет. Мы, кстати, полностью поддерживаем Ирину Анатольевну в части этого законопроекта. Дай бог, если он поможет нам решить вопрос с этими книгами.

И в заключение в двух словах буквально хотел поделиться опытом работы Совета отцов Владимирской области. У нас советы отцов созданы практически в каждой школе. Учитывая то, что подавляющее большинство педагогов у нас – женщины, эти советы отцов, конечно, являются действенными структурами. Отцы очень активно реагируют на все проблемы, опасности для детей, в Интернете в том числе, они выступают на родительских собраниях, выступают перед старшеклассниками, рекомендуют включать функции родительского контроля и решают большое количество других очень важных и серьезных вопросов развития и воспитания наших детей. Спасибо большое.

Л.Н. БОКОВА

Спасибо Вам.

Коллеги, в ходе подготовки парламентских слушаний мы действительно обратились к регионам. 53 субъекта Российской Федерации на сегодняшний день прислали свои предложения. Это в целом 900 предложений, которые мы проработали, обобщили. Они достаточно интересными, на наш взгляд, показались. Конечно, мы будем работать над ними.

Диана Гудаевна Гурцкая, председатель Комиссии Общественной палаты по поддержке семьи, детей и материнства. Пожалуйста.

Д.Г. ГУРЦКАЯ

Добрый день, коллеги! Конечно, всех нас волнует безопасность детей, ведь мы все отцы и матери. Разумеется, необходимо принимать такие законы, которые защитили бы наших детей, это понятно. Однако в таких сложных темах необходим взвешенный подход. Мне кажется, что между "сделать хорошо" и "сделать быстро" все-таки следует предпочитать "сделать хорошо".

Я также не хочу переходить дорогу профессионалам-юристам, поэтому скажу о другом. Вот о чем. Правила, то есть культура поведения в сети, так же как и общая культура, начинается с семьи. Ведь дети знакомятся с Интернетом все раньше и раньше, прежде чем пойдут в школу. Поэтому к этому времени они уже должны иметь понимание, что можно делать в сети и что нельзя делать категорически.

Разумнее объяснить ребенку правила безопасности в онлайн-пространстве, усвоив их самим. Коллеги, не будут дети слушать родителей, которые не в состоянии отличить Instagram от Telegram и отмахиваются в таком духе, что "мы об этом ничего не знаем, ничего не понимаем" и так далее. Вот здесь никак нельзя оправдывать нас. Это говорит как раз о том, что родители тоже, собственно, нуждаются в обучении. И в связи с этим достойно внимания проведение родительского собрания в рамках единого урока безопасности в сети Интернет. Такие уроки прошли в Иркутской области. В выступлениях звучало много цифр. Обратите внимание, что почти три четверти детей говорят о том, что они чувствовали бы себя в безопасности, если бы могли обсуждать свои интернет-проблемы (или как это назвать?) со своими родителями. Я считаю, что как раз на это и нужно обращать внимание.

Вы знаете, понаставить заборов и запретов – дело нехитрое. Есть простое правило: если мы что-то отнимаем у ребенка, мы что-то должны дать взамен. И взамен мы можем дать себя и свою любовь нашим детям, конечно. И хочу сказать, что от нас зависит очень многое. Нужно общаться с ребенком. Да, безусловно, принимаются законы, все делается для того, чтобы не случались такие страшные ситуации, но очень многое зависит от семьи.

Вы знаете, я тоже общаюсь со своим ребенком, я интересуюсь, в какие игры он сегодня играет, что он делает и так далее. Я освоила сама Интернет, я сама, как могу, тихонечко тоже захожу,

что он там смотрит и как... Знаете, это очень-очень много значит. Вот на это нужно тоже обратить внимание. Спасибо вам большое.

Л.Н. БОКОВА

Спасибо, Диана Гудаевна, за предложения о профилактических мероприятиях и привлечении внимания как раз родительской общественности. Это действительно очень важно.

Денис Николаевич Давыдов, исполнительный директор Лиги безопасного Интернета. Пожалуйста.

Д.Н. ДАВЫДОВ

Здравствуйтесь, уважаемые коллеги! Христос воскрес!

С МЕСТА

Воистину воскрес!

Д.Н. ДАВЫДОВ

В период с 7 февраля по 8 марта Лига безопасного Интернета проводила всероссийскую акцию "Месяц безопасного Интернета". В акции приняло участие почти 11 миллионов детей-школьников из 85 субъектов Федерации. В рамках акции мы проводили уроки безопасного Интернета, мы проводили родительские собрания и, более того, конкурсы позитивного контента среди детей. Эта акция получила достаточно широкий отклик. Она проводилась при поддержке Администрации Президента во всех 85 субъектах.

Хотелось бы, пользуясь случаем, поблагодарить Временную комиссию Совета Федерации по развитию информационного общества за активное участие в этой акции. И я надеюсь, что эта акция станет ежегодной.

И хотел бы сейчас вам привести самые свежие цифры, ведь в рамках этой акции мы провели масштабное анкетирование, и некоторыми результатами я с вами готов поделиться. Наше исследование показало, что 73 процента детей пользуется социальными сетями, из них 57 процентов – это аудитория "ВКонтакте" и 10 процентов детей используют социальную сеть "Одноклассники". Наиболее опасными угрозами родители считают: самое опасное – это побуждение к суициду, далее следуют материалы со сценами насилия и жестокости, материалы порнографического характера, информация о наркотиках, и замыкают пятерку наиболее опасных материалов материалы экстремистского характера. В ответах педагогов и психологов на более значимый уровень по сравнению с прошлыми социологическими исследованиями информационной безопасности детей вышли угрозы присоединения детей и подростков к сомнительным интернет-сообществам, а также материалы, разжигающие ненависть и вражду между людьми. Примечательно, что в ответах

респонденты отразили практически все виды информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей, которые поименованы в федеральном законе № 436.

Вы знаете и многие слышали, что в последнее время появляются призывы запретить использование социальных сетей детьми до 14 лет. Представляется, что эта идея встретит непонимание как у родителей, так и у детей, поэтому предлагается посмотреть на проблему несколько с другой стороны. Раз дети уже находятся в социальных сетях, необходимо сделать их пребывание там безопасным, тем более что только 22 процента родителей используют технические средства родительского контроля, а остальные 80 процентов родителей контролируют поведение детей в Интернете, как они говорят, лично. Но мы с вами должны обратить внимание на то, что пик интернет-активности детей приходится на то время, когда родители находятся на работе, и получается, что лично проконтролировать они их просто не в состоянии. В связи с этим можно сделать вывод, что 80 процентов наших детей, находясь дома, находятся не в безопасном состоянии – им угрожает опасность, и угрожает опасность именно потому, что они технически не защищены. И именно поэтому мне хотелось бы сказать, что и интернет-компании должны нести свою долю ответственности за контент.

Конечно, также необходимо дополнить подходы, которые изложены в Концепции информационной безопасности детей, конкретными мерами по защите детей. Есть вещи, от которых в определенном возрасте нужно детей ограждать, а не учить этим пользоваться и с этим жить.

Я всегда привожу такой пример. Если сравнить аналогичные подходы со странами западной демократии, то что сделали они? Они сначала создали для детей безопасную информационную среду, в том числе в Интернете. Они постелили газоны, поставили безопасные детские площадки в Интернете, поставили фонарики. А мы с вами привезли детей на свалку и говорим: "А сейчас, ребята, мы с вами будем учиться на этой свалке жить. Тут консервные банки валяются, а вы должны знать, что, если консервные банки валяются, мы должны их обходить стороной. А здесь на вас балка какая-то может упасть сверху, но тоже учите с этим жить". Наверное, такие подходы стоит пересмотреть. И мы предлагали бы возможным включить в Концепцию информационной безопасности детей дифференциацию подходов в обеспечение информационной безопасности в зависимости от возраста, потому что, к сожалению, в настоящее время Концепция информационной безопасности детей возрастную дифференциацию не предполагает и не предусматривает.

Здесь уже говорили о поддержке государством производства и оборота информационной продукции, тем более что нашим Президентом даны соответствующие поручения. Также мы с вами должны исходить из допустимости и правомерности ограничения прав и свобод физических и

юридических лиц, в том числе свободы слова и свободы распространения информации в тех случаях, когда их осуществление нарушает права и законные интересы детей. Звучит немного жестковато, но я хотел бы немного пояснить. Иными словами, там, где начинается право ребенка на нормальное, здоровое, нравственное развитие, заканчивается право взрослого на свободу самовыражения, тем более что многие такие подходы закреплены в кодексах и законах.

Например, вспомним статьи 20, 21 Кодекса об административных правонарушениях, когда взрослым нельзя выражаться нецензурной бранью на улицах. На улицах нельзя в присутствии детей, а в Интернете можно, что ли, получается? Или запрет пропаганды нетрадиционных отношений среди детей – то же самое: подходы жизненные должны применяться в Интернете.

Лига безопасного Интернета ведет постоянный диалог с представителями бизнеса, с представителями родительской общественности, государственными и правоохранительными структурами. В 2016 году, например, Лигой безопасного Интернета удалено более 7 тысяч сайтов с детской порнографией, 4 тысячи сайтов с наркотиками. И можно сказать, что это порядка трети всей запрещенной информации, с которой имеют дело государство и общество. Более того, благодаря Лиге безопасного интернета и "Кибердружине" раскрывается почти половина преступлений, связанных с распространением детской порнографии (в прошлом году это 174 преступления из 400 выявленных и раскрытых), пятая часть преступлений, связанных с изготовлением детской порнографии с участием детей (это 21 преступление из 105).

Еще раз подчеркну самое важное: нам необходимо на законодательном уровне определить и закрепить ответственность интернет-компаний. Потому что те меры, о которых говорили и Игорь Федорович, и Ирина Анатольевна, ориентированы на преступников, и мы будем надеяться, что эти преступники будут изобличены и привлечены к уголовной ответственности. Но мы говорим и о вкладе интернет-компаний в наше общее дело, тем более что есть примеры. Например, в ФРГ в начале апреля был одобрен законопроект, согласно которому на соцсети может быть наложен штраф до 50 млн. евро (миллионов евро!) за несвоевременное удаление комментариев из социальных сетей или появление постов и записей в социальных сетях, которые разжигают ненависть, или появление постов, публикацию ложных новостей. То есть в Германии штраф 50 млн. евро накладывается на социальные сети за то, что публикуются ложные новости, а мы у себя в стране детей не можем защитить и призвать на законодательном уровне интернет-компания хоть к какой-то ответственности.

В 2015 году мы концептуально решили обучать детей правилам безопасного поведения в сети, не обеспечив ее безопасность. В этом наш главный недостаток. Поэтому предлагаю это исправить. Спасибо.

Л.Н. БОКОВА

Спасибо, Денис Николаевич.

Наталья Ивановна Касперская, президент группы компаний InfoWatch.

Н.И. КАСПЕРСКАЯ

Добрый день, коллеги! Уже многое было сказано сегодня на эту тему, поэтому я постараюсь только остановиться на самом основном.

В частности, уже много сегодня говорилось о так называемых группах суицида. Я бы хотела заметить, что с технологической точки зрения это не просто группы суицида. Группы суицида – это просто некая пиковая, что ли, история, некая квинтэссенция. Вообще говоря, мы имеем дело с новой технологией вовлечения детей и подростков в секты, причем это секты разного свойства. Здесь уже упоминались, в частности, и экстремистские организации, и вовлечение детей в протестные настроения и, вообще говоря, в любые другие какие-то формы, это могут быть и коммерческие какие-то негативные организации.

Технология строится следующим образом. Имеет место модерация, причем несколькоуровневая: часть модераторов – это сами дети, второй слой модераторов – это более серьезные взрослые, третий слой модераторов скрыт за многими ступенями, так что их невозможно обнаружить, и, как указал коллега из Следственного комитета, они, как правило, находятся за рубежом, так что даже не попадают в наше правовое поле. Дальше дети разделяются на некоторые категории, им предлагается пройти определенные тесты для определения внушаемости. Наиболее внушаемых, соответственно, выделяют и дальше с ними можно делать уже все что угодно.

Эта технология не новая, она на самом деле уже давным-давно существовала в мире, просто с распространением социальных сетей она получила такую новую форму. Безусловно, с этим надо бороться. Каким образом бороться? На мой взгляд, должно быть несколько ступеней этой борьбы. Первая – это, конечно, законодательные инициативы.

Уже очень много говорилось о том, какие законодательные инициативы есть. Есть, правда, отдельные призывы к радикальному ограничению. Я не считаю, что радикальное ограничение в данном случае будет правильным, потому что надо понимать, что все, что запрещено, у подростков вызывает жгучий интерес, и, вместо того чтобы получить правильный эффект, мы получим эффект обратный: подростки, наоборот, будут пытаться войти в эту запрещенную, закрытую дверь. Поэтому здесь нужно использовать, конечно, баланс между полным запрещением и свободой. Истина должна лежать где-то посередине.

С точки зрения того, что существует в мире... Вот Денис уже немножко об этом сказал. Я хочу сказать, что вообще в Европейском союзе приняты довольно жесткие законы в части ограничения Интернета. В частности, в Британии существует уже более двух лет закон о предфилтрации Интернета, согласно которому оператор мобильной связи ответственен за предоставление технических средств фильтрации для граждан до 18 лет. Представляете, оператор мобильной связи ответственен за установку такого программного обеспечения? А в Европейском союзе доступ в соцсети разрешен только после 16 лет, а до 16 лет – по предписанию родителей. В некоторых странах Европейского союза этот возраст снижен, в частности в Британии он снижен до 13 лет. Но тем не менее говорить о том, что мы здесь одиноки... Нет, это не так, все страны идут по пути фильтрации. В некотором смысле то, что (как раз Денис об этом говорил) все страны идут по пути ограничения Интернета и создания такого безопасного Интернета, безопасного места для нахождения там детей... Это должно стать, безусловно, государственной задачей. По аналогии, знаете, как вода в кране – она должна течь чистой, и мы не думаем о том, почему она чистая, мы просто ее наливаем в чайник, кипятим или просто пьем и не боимся отравиться, точно так же и Интернет должен стать чистым. Это первая мера.

Второе. Конечно, необходимо вовлекать соответствующие службы. Вовлечены и Роскомнадзор, и Роспотребнадзор, и другие службы. Но обязательно, конечно, участие силовых структур, потому что (про то, что я говорила) с многоуровневой такой системой модерации, с очень умными, злобными, абсолютно бессовестными взрослыми, вообще говоря, не справиться без активных, агрессивных мер и не справиться без МВД, без Федеральной службы безопасности и, наверное, без взаимодействия с соответствующими структурами за рубежом.

Ну, про просвещение и необходимость переключения подростков здесь уже очень много говорили, я повторяться не буду. Переключение – это, конечно, чрезвычайно важная история, потому что людям надо предлагать альтернативу.

Ну и последний пункт 5. Я бы сказала, что необходимо вовлечение общественности. И здесь уже звучали некоторые инициативы (и от представителя Лиги безопасного Интернета, и вот во Владимирской области создан Совет отцов), наверное, они должны быть поддержаны на государственном уровне, должны быть финансируемы, потому что это действительно борьба всего нашего мира, мы должны всем миром навалиться на эту проблему, и только всем миром мы можем с этой угрозой сладить. Спасибо.

Л.Н. БОКОВА

Спасибо, Наталья Ивановна.

Коллеги, в завершение парламентских слушаний я бы хотела предоставить слово нашим непосредственным участникам, ради кого мы собрались, – это дети. Они стали также участниками парламентских слушаний, они свои предложения высказывали в рамках подготовки. Более того, один из участников, который все эти три года с нами был, Сергей Абрамов, здесь также присутствует. Он руководитель проекта "Сетевичок", который сегодня вошел в одну четвертую финала конкурса, организованного под эгидой Организации Объединенных Наций по рекомендации министерства связи. Он прошел в одну четвертую. И мы сегодня собираем результаты голосования за этот проект, поэтому призываю всех зарегистрироваться, проголосовать и поддержать, потому что это на сегодняшний день один из масштабных проектов, который как раз нацелен на профилактику безопасного поведения детей в Интернете.

Сергей, пожалуйста. Можно с места даже. Как удобнее будет.

С.А. АБРАМОВ

Да, так будет гораздо проще.

Людмила Николаевна меня уже представила. Сергей Абрамов, 20 лет, не пью, не курю, наркотики не употребляю. Сразу поясню. *(Оживление в зале.)*

Людмила Николаевна фокусируется, наверное, в своем выступлении на деятельности временной комиссии, я хотел бы немножко рассказать про то, как в принципе мы видим реальную жизнь детей. То есть под эгидой комиссии проводилось несколько исследований. Первое исследование – это изучение образа жизни детей, второе – это оценка и инфраструктура. Во все папки были вложены краткие результаты отчетов. Вы можете с ними ознакомиться, посмотреть. Я думаю, что всем будет крайне интересно.

Начнем с детей. Дети обычно выходят с тремя целями – поиск интересной информации, общение, чтение новостных лент. Первая и последняя причины представляют собой "серфинг" и, к сожалению, очень часто не имеют никакого целеполагания, то есть четких целей. У нас складывается ситуация, когда ребенок после школы забрасывает портфель в коридор и сидит в ленте "ВКонтакте", прошу прощения за такую конкретику, два-три часа, просто пролистывая ленту и не обращая внимания, сколько прошло времени. К сожалению, это факт. То есть у нас здесь очень серьезная проблема – отсутствие целеполагания и создания позитивного контента, то есть замещающего, чтобы создавать смысл нахождения в Интернете.

При этом сетевое общение дети воспринимают как дополнение к реальности. Когда мы говорим о том, что дети проводят... Например, у нас есть данные, что 92 процента детей начали сетевую жизнь до 10 лет. То есть это фактически говорит о том, что когда они еще в начальной

школе, они уже активно используют социальные сети. При этом 18 процентов начали сетевую жизнь до достижения шестилетнего возраста.

Для детей сеть – это дополнение реальности. Когда мы говорим про регулирование этой сферы, мы должны понимать, что Интернет – это в том числе и возможности. И, к сожалению, нельзя просто так вырвать Интернет из жизни детей. При этом среднее время нахождения в сети составляет 2,5 часа. Тут же мы уточнили у детей такой вопрос: сколько они общаются с родителями? Так, по нашим данным, родители находятся дома где-то 1,5–2 часа после работы, но непосредственно время общения с ребенком занимает, по различным оценкам, 15–20 минут и так далее. То есть за 15–20 минут мы проверяем домашнее задание, точнее, наличие дневника, я так понимаю, и после этого переходим уже к обсуждению меню ужина.

Еще одна проблема, которая очевидна у нас (и мы ее фиксируем по исследованиям), – это информационный перегруз. У многих развито клиповое мышление. Вызвано это в том числе тем, что поколение, которое появилось в начале 2000-х, – это первое сытое поколение. У нас образовалась новая культура потребления. Частая смена товаров вне зависимости от моды сформировала у детей абсолютно новое понимание. Это позволяет им быстрее входить в контакт и выходить из контакта. То есть они гораздо проще ориентируются в пространстве, они более оперативны в отличие от нас, например, даже моего, 1996 года, поколения, мы фиксируем, что они абсолютно другие. То есть мы видим по квестам, по онлайн-мероприятиям, что у них уже абсолютно другая логика мышления.

Таким образом, мы имеем уникальную культуру потребления в жизни детей, и нам необходимо это учитывать. Она, получается, более квалифицированна по сравнению с нами, и в том числе поэтому наша главная проблема будет в том, что молодежь всегда будет опережать наши действия. Любое законодательное регулирование... дети все равно найдут что-то интересное, мы каждый раз будем сталкиваться с отдельными группами, которые мы не сможем уже регулировать. То есть законодательство все время будет сводиться к реагированию постфактум.

Про детей вы можете посмотреть отдельно исследования. Перейду к инфраструктуре.

Родители. Про родителей я сказал. Крайне невысокая квалификация. И у нас есть отдельный замечательный пример, как дети подделывают электронный дневник. Мы говорим о том, что электронные дневники должны давать возможность родителям узнавать... Так вот, наши дети научились обманывать электронные дневники за счет того, что родители не понимают, как устроен Интернет. Они скачивают эту страничку, веб-страничку, себе на компьютер, изменяют в коде данные и показывают родителям без Интернета, что тут у него все хорошо: пять, пять, пять, пять, пять, двоек

нет, все хорошо. Посещаемость идеальная. Есть даже видео на YouTube с комментариями детей, как это лучше сделать. Прекрасно дети интегрированы в информационное общество.

Отдельно я хотел бы сказать по поводу дополнительного образования. Здесь, Ольга Юрьевна, огромная благодарность со стороны учителей, потому что (даже временная комиссия проводила исследования) во многих районах и муниципалитетах нет вообще дополнительного образования в целом. Пять бесплатных кружков позволят вообще решить проблему во многих регионах, потому что у родителей, к сожалению, нет денег на дополнительное образование.

К сожалению, у нас образовалось огромное количество платных кружков, секций. Честно говоря, стоимость по ним иногда колеблется на очень серьезные цифры, и учителя пишут, что это может очень сильно изменить ситуацию.

Вместе с тем очень хочется отметить проблему библиотек. У нас, по нашему мониторингу, количество посетителей детских библиотек сократилось на 30 процентов в отдельных субъектах, а в целом по стране – на 15 процентов при том, что сократили всего на 5 процентов само количество библиотек. То есть, к сожалению, дети не ходят в библиотеки. Это во многом связано с тем, что сама концепция библиотек должна соответствовать времени. То есть мы проводили в рамках исследования также опрос детей: 30 процентов детей часто, и очень часто, читают в Интернете книги и другую информацию. Конечно, тут вопрос качества этого контента, который они читают, но дети читают, у нас не так все плохо. При этом у них зрение каждый раз снижается, но военкомат вроде доволен.

Отдельно педагоги хотели бы обратить внимание на такой формат, как календарь образовательных событий, который формируется в Минобрнауки. Очень многие считают, что это позволило бы оперативно, с одной стороны, не меняя школьную программу и требования законодательства, внедрять новые тематики, как, например, это произошло с кибербезопасностью, когда мы за полгода фактически школьную программу, 13 миллионов человек, охватили кибербезопасностью. Это достаточно уникальный опыт, и очень многие педагоги предлагают отдельные предложения в саму концепцию календаря образовательных событий, и мы надеемся, что Минобрнауки учтет эти предложения.

Я уже заканчиваю, чуть-чуть буквально...

По поводу детских общественных организаций у нас тоже очень интересные данные. Так, по различным оценкам... К сожалению, детские общественные организации у нас представлены в общей части в оффлайн, то есть в реальной жизни, и мы примерно посчитали, что (о материальных вещах немножко поговорим) на одного ребенка мы тратим от 1 до 1,5 тыс. рублей за его участие в

мероприятиях. Я тут еще представляю национальный рейтинг детей и молодежи. У нас пять мероприятий, в совокупности мы охватываем 600 тысяч детей, и у нас себестоимость одного контакта с ребенком (то есть мы его обучаем, проводим викторины, конкурс рисунков) – 1,5 рубля. То есть разница детских общественных объединений и Интернета, который позволяет охватывать больше, в том числе в селах и так далее, составляет почти 1000 раз.

И здесь я хотел бы отметить: при бывшем руководстве в министерстве образования не была поддержана идея Мариинского театра. Они проводят уже много лет онлайн-трансляции своих мероприятий – спектаклей, встреч с Валерием Абисаловичем, с примой...

О.Ю. ВАСИЛЬЕВА

Когда это не было поддержано?

С.А. АБРАМОВ

Несколько лет назад, когда я с ними последний раз общался, у них была эта... они проводят онлайн-трансляции, и очень бы...

О.Ю. ВАСИЛЬЕВА

Давайте к этому вернемся, хорошо, Сергей Алексеевич?

С.А. АБРАМОВ

Да-да. Просто такой факт есть, и это очень важно, учитывая, что мы говорим о нравственном воспитании детей.

По поводу книг и журналов... Мы тут в принципе говорили, но я вот зашел в соседний книжный магазин, взял список литературы, который нашел в Интернете, и мне насчитали общую стоимость книг, детской литературы на лето, на 32 тыс. рублей. Книга "Чук и Гек" стоит 1000 рублей. Но это говорит не о том, что мы, мягко говоря, зарабатываем, а о том, что у нас нет в принципе и детской литературы, которая массова и доступна. В советское время тиражи книг для детей достигали огромных... большой тираж был, и за счет этого обеспечивалось снижение стоимости. Ну а сейчас, поскольку не формируется госзаказ, видимо, с этим есть проблемы, у нас нет массовой литературы.

То же можно сказать и про СМИ, то есть у нас нет системы продвижения. В том числе, я думаю, Людмила Николаевна про это расскажет, про ту уникальную систему развития позитивного контента, которую мы разработали.

И отдельно хотелось бы рассказать по поводу того, что дети... Я думаю, что дети отдельно расскажут. У нас два ребенка – участники национального рейтинга, они победили в квесте

"Сетевичок" по Москве. Я думаю, что они подробно расскажут про то, как они, в том числе ровесники их, видят мир вокруг.

Л.Н. БОКОВА

Пожалуйста, ребята, вам слово. Если есть предложения в проект рекомендаций, вы можете их озвучить. Только представьтесь.

И.С. СТУЛОВ

Здравствуйте! Меня зовут Стулов Илья, мне 16 лет, учусь в девятом классе. Хочу рассказать о наших подростковых проблемах.

Жизнь современного человека сложно представить без Интернета. Интернет – это общение, Интернет – это информация. Сейчас хотят запретить регистрацию в социальных сетях детей до 14 лет. Сегодня я представляю сторону детей, и, с моей точки зрения, нельзя решить эту проблему, просто запретив соцсети. Ничего не изменится, все просто перейдут в мессенджеры или в какие-то другие приложения.

Я выделил две главные причины того, почему дети приходят к плохим выводам и совершают самоубийства. Эту проблему нужно решать комплексно.

Первое. Эта проблема во многом возникла из-за недостатка внимания со стороны взрослых. Родители не должны строить из себя каких-то невообразимо занятых людей, к которым не подступиться. Родители не должны нас занижать, они должны быть как друзья, которым можно все рассказать, и они тебя поддержат в трудную минуту. Ведь все люди когда-то были детьми, проблемы были одни и те же, и в принципе было бы неплохо, если бы родители могли помогать и советовать, решать проблемы детей.

Второе. По моему мнению, нужно не просто запрещать общение в сети и пытаться прекратить суициды лишь поверхностно, ведь суициды могут продолжаться и без сети. Нужно сделать так, чтобы человек не приходил к такому решению, не хотел убить себя, даже если бы его уговаривали. Нужно развивать мышление и пытаться заинтересовать каким-либо видом деятельности. Нужно показать жизнь, показать, ради чего стоит жить. На сегодняшний день, к сожалению, в Интернете очень мало интересных проектов для детей и подростков. Такие проекты необходимы, мы будем чувствовать, что мы и наши проблемы не безразличны взрослым, и тогда отпадает необходимость в плохих сайтах. Нам нужно внимание, мы готовы принимать участие и, возможно, сами разрабатывать интересные для нас проекты.

Немного расскажу о себе. Мои родители меня особо никогда не ругали и всегда объясняли мне все спокойным тоном, считали и считают меня равным себе. И благодаря их воспитанию я, как

мне кажется, не подвержен воздействию этих людей, которые предлагают суицид и многие другие нехорошие вещи. Также относительно недавно я встретил одного человека, который впоследствии стал для меня другом. И он вообще удивительный и позитивный человек, он помогает мне с математикой, с физикой, он заинтересовал меня этими науками, он сумел привить любовь к космосу, к астрономии. Он заинтересовал меня именно жизнью, показал, как саморазвиваться, что сделать для этого, что в принципе жизнь – это хорошая штука. Он хоть и старше меня на девять лет и работает учителем, он считает меня равным себе, и я это очень ценю. Именно ему удалось подтолкнуть меня начать действовать, изменять себя, саморазвиваться. Если так поразмыслить, то если у человека есть цель в жизни, если помочь ему обрести ее, как это сделал мой друг, если показать своим примером лучшие качества человека и помочь приобрести их, если обращаться с человеком по-доброму, то человеку будет плевать на все эти "синие киты". Человек будет стараться улучшать себя, изучать мир, а впоследствии – помогать другим, как когда-то помогли ему. Все это нужно решать в комплексе, как я уже сказал. Нас нужно окружать добротой, давать примеры людей, на которых нужно равняться, но при этом не занижать нас и быть наравне с нами, заинтересовать нас, чтобы дальше мы уже сами развивались, ставили свои цели. Если вы будете ближе к нам, то и мы не будем уходить с головой в свои гаджеты и закрываться от своих проблем там, ища поддержку незнакомых нам людей, которые не всегда могут быть с добрыми намерениями.

Я очень рад тому, что я здесь, и благодарен. Спасибо за внимание.

Л.Н. БОКОВА

Спасибо большое за выступление и за оценку. Мы действительно намерены вовлекать детское сообщество во все проекты, которые мы будем реализовывать. И Ольга Юрьевна в своем выступлении также это отметила, и Николай Анатольевич обещал не поддерживать запрет, то, чтобы с 14 лет регистрироваться по паспорту в социальной сети.

Коллеги, конечно, есть основной проект рекомендаций, который мы подготовили. Не все предложения, может быть, на сегодняшний день вошли, но мы находимся в рабочем формате по его подготовке, поэтому готовы еще обработать те позиции, которые отмечены, и воспринять те, которые еще, может быть, возникли в ходе проведения парламентских слушаний, потому что действительно предложений огромное количество. Конечно, есть еще ряд проектов, то, о чем говорили дети, то, что они поддерживают. Мы создали очень интересную вещь, которая ничего не стоит, собственно говоря, но при этом она очень востребована, – это баннерная система ротации сайтов, которую поддержали дети. На сегодняшний день порядка 14 баннеров вывешивается на всех возможных ресурсах, в том числе и на ресурсах, которые принадлежат Президенту Российской Федерации. Порядка 7 тысяч

сайтов поддержали ротацию этих баннеров. То есть мы фактически создаем и поддерживаем позитивный контент, который поддержали сами дети.

Школы очень активно участвуют в этом. Они с удовольствием берут эти баннеры и размещают на своих страничках. Таким образом, мы пока наблюдаем за этой ситуацией, но уже ощущаем за последний период времени, что дети с удовольствием переходят на эти баннеры, изучают их, привлекают свое внимание к этому. Это, естественно, тем самым блокирует их переходы, желание просто бродить по Интернету. Они знают, где, когда и какую информацию можно почерпнуть в этом отношении.

Конечно, мы хотим, чтобы... Ольга Юрьевна здесь отметила... Спасибо за то, что поддерживаете наш единый урок информационной безопасности. Мы готовы в следующем году всей нашей армией учителей, которые помогают нам проводить его, еще раз провести эту акцию. И, более того, мы подготовили методические рекомендации по проведению этих уроков. Их готовили сами учителя. То есть тот контент, который они готовы нести в школы, они подготовили самостоятельно. И мы просим, конечно, поддержать это методическое пособие для учителей. Оно включает 240 уроков и рассеяно по всем предметам школьной программы, то есть оно не отвлекает от школьных курсов, а лишь сопровождает. Таким образом, у нас тема информационной безопасности может в качестве некоего вектора постоянно звучать на всех уроках независимо от того, ОБЖ это или информатика. Есть урок биологии, изучаются вирусы – пожалуйста, можно рассказать не только о вирусах, которые вредят человеку, но и о компьютерных вирусах. И тем самым постоянное внимание мы создаем со стороны учительской общественности теме безопасного Интернета.

Ну и, конечно же, для нас еще очень важным является как раз то, о чем говорили дети, – это комплексный подход к этому. Возможно, нужно вернуться к норме федерального закона № 436, где прописаны как раз полномочия субъектов по созданию региональных программ информационной безопасности. И здесь, в данном случае, мы, проведя некие исследования, мониторинги, подошли к тому, чтобы создать методические рекомендации по написанию регионами этих программ. Таким образом, возможно, мы выходим на комплексный подход в реализации, когда и регионы готовы включиться и создавать комплекс мероприятий, и мы готовы включать свои мероприятия в их программу действий и помогать им тем самым не искать какие-то дополнительные источники финансирования, а делать то, что можно сделать исходя из тех проектов, которые уже нашей комиссией реализуются.

И, наверное, самое главное – мы ждем комплекс мероприятий под концепцию информационной безопасности. Мы тоже включились в ее проработку. Она тоже нам, действительно, очень важна и очень необходима в плане обеспечения как раз информационной безопасности детей.

И те законы, которые были озвучены, мы, безусловно, также поддерживаем.

Коллеги, мы немножко перебрали время. Учитывая, что у нас присутствуют два министра, я думаю, мы должны поблагодарить их за участие и за очень-очень серьезный настрой в рамках реализации проекта под названием "Информационная безопасность детей". Спасибо.
